

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката В.

19.06.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), Ибряновой Г.А. (участвовала дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 19.06.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **В.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 18.09.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. послужила жалоба С.Э.Р., поступившая в АП СПб 29.08.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 23.09.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.02.2024 адвокатом В. допущено нарушение:

(1) положений:

- п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»;*

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»* во взаимосвязи с

- решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», утверждённым Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1; с изменениями на 29.03.2021; далее – решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об

оказании юридической помощи»): «Осуществление расчетов между доверителем и адвокатом в каких-либо иных формах без отражения соответствующей операции в бухгалтерском учете адвокатского образования Законом об адвокатуре не допускается.

... В исключительных случаях, связанных с невозможностью доверителя (уполномоченного им лица) по объективным причинам лично внести в кассу адвокатского образования суммы вознаграждения и/или компенсации расходов, подлежащие выплате адвокату, адвокат вправе принять от доверителя (уполномоченного им лица) наличные денежные средства для последующего их внесения в кассу адвокатского образования по двустороннему акту приема-передачи, в котором указываются реквизиты соглашения, сумма переданных денежных средств и срок внесения этой суммы в кассу адвокатского образования, который не может быть более 5 (пяти) рабочих дней.

Акт составляется в 2-х экземплярах, один из которых передается доверителю (уполномоченному им лицу), второй экземпляр акта является основанием для внесения адвокатом денежных средств в кассу адвокатского образования и хранится в документах бухгалтерского учета адвокатского образования.

Внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая прием наличных денег, выдается адвокату, который обязан передать ее доверителю (уполномоченному им лицу);

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».

Нарушение выразилось в следующем.

03.03.2024 адвокат В. заключила с С.Э.Р. соглашение № об оказании юридической помощи на предварительном следствии М.А.А., привлекаемому к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, по уголовному делу № , находящемуся в производстве СЧ ГСУ ГУ МВД РФ по Нижегородской области.

В качестве вознаграждения по данному соглашению адвокат В. получила 500 000 руб.

При этом адвокат В. в течение длительного времени – 10 месяцев – не исполнила обязанности по своевременному внесению полученного от доверителя С.Р.Э. вознаграждения в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования и внесла денежные средства путём безналичного перевода в коллегия адвокатов «Фабула» только после возбуждения дисциплинарного производства.

(2)

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат В. в тексте соглашения (п.п. 3.2 и 3.3 соглашения) указала противоречивые условия в части размера и порядка оплаты вознаграждения: с одной стороны – стоимость работы адвоката была определена в 500 000 руб., с другой – из расчёта 40 000 руб. в день.

Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией, что именно адвокат В. такими формулировками ввела доверителя в заблуждение и, следовательно, действовала недобросовестно.

(3)

- п. 6 ст. 10 КПЭА: *«При отмене поручения адвокат должен незамедлительно вернуть доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения - предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.»*

Нарушение выразилось в том, что адвокат В., несмотря на неоднократные, в том числе письменные, требования заявителя, не предоставила заявителю С.Э.Р. отчёт о проделанной работе.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 19.06.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель С.Э.Р. и её представитель Ю.И.Г. на заседание явились, выразили согласие с заключением Квалифкомиссии, поддержали доводы жалобы, ответили на вопросы членов Совета.

Адвокат В. на заседание не явилась, направила своего представителя адвоката Я.А.В., который поддержал приведённые ранее доводы, выразил частичное согласие с заключением Квалифкомиссии.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что 03.03.2024 адвокат В. заключила с С.Э.Р. соглашение № об оказании юридической помощи на предварительном следствии М.А.А., привлекаемому к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, по уголовному делу № , находящемуся в производстве СЧ ГСУ ГУ МВД РФ по Нижегородской области.

Это следует из жалобы и не оспаривается адвокатом В.

1. Относительно доводов жалобы о невыдаче адвокатом В. доверителю приходного кассового ордера на полученную от С.Э.Р. сумму в 500 000 руб. по соглашению об оказании юридической помощи в связи с невнесением адвокатом указанных денежных средств в кассу адвокатского образования.

Квалифкомиссия отметила, что в соответствии с условиями п. 3.1 соглашения стоимость работы адвоката была определена в 500 000 руб., выплаченных доверителем

полностью. Факт получения вознаграждения по данному соглашению в указанном размере адвокат В. не оспаривает.

Первоначально, то есть до заседания Квалифкомиссии 30.01.2025, адвокат В. не предоставила в Квалифкомиссию документов, подтверждающих внесение ею денежных средств по соглашению с С.Э.Р. в кассу адвокатского образования.

13.02.2025 от президента коллегии адвокатов «Фабула» в Квалифкомиссию поступило письмо, в котором сообщается, что на счёт коллегии 28.01.2025 поступили денежные средства по соглашению № от 03.03.2024 с приложением копии электронного платёжного поручения № от 28.01.2025 о направлении адвокатом В. на расчётный счёт коллегии адвокатов «Фабула» денежных средств в размере 500 000 руб.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает установленным факт несвоевременного внесения адвокатом В. в кассу адвокатского образования денежных средств по соглашению № от 03.03.2024, заключённому между С.Э.Р. и адвокатом В.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что денежные средства адвокат В. внесла в кассу адвокатского образования путём безналичного перечисления только после возбуждения дисциплинарного производства, то есть через 10 месяцев после фактического получения денежных средств адвокатом от доверителя. Каких-либо доказательств того, что адвокат получила указанные денежные средства от доверителя с нарушением сроков, указанных в соглашении № от 03.03.2024, а именно только в январе 2025 г., адвокатом не представлено.

Таким образом, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает, что адвокат В. в течение длительного времени – 10 месяцев – не исполнила обязанности по своевременному внесению полученного от доверителя С.Р.Э. вознаграждения в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования и внесла денежные средства путём безналичного перевода в коллегию адвокатов «Фабула» только после возбуждения дисциплинарного производства.

2. Относительно доводов жалобы о введении адвокатом В. заявителя в заблуждение при составлении текста соглашения.

При разрешении дисциплинарных претензий в данной части Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что именно на адвокате, как на профессиональной стороне соглашения, лежит обязанность по надлежащему оформлению договорных отношений, в том числе и в части определения размера вознаграждения, подлежащего выплате адвокату и способов выплаты данного вознаграждения.

Квалифкомиссия отметила, что адвокат В. в тексте соглашения (п.п. 3.2 и 3.3 соглашения) указала противоречивые условия в части размера и порядка оплаты вознаграждения: с одной стороны – стоимость работы адвоката была определена в 500 000 руб., с другой – из расчёта 40 000 руб. в день.

Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией, что именно адвокат В. такими формулировками ввела доверителя в заблуждение и, следовательно, действовала недобросовестно.

Вместе с тем Квалифкомиссия справедливо не стала давать оценку доводам жалобы о размере указанного в соглашении вознаграждения адвоката, поскольку соглашение подписано обеими сторонами, следовательно, условие о размере вознаграждения сторонами было согласовано.

В случае, если заявитель считает, что адвокат необоснованно отказывается возвратить часть денежных средств, заявитель вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

3. Относительно доводов жалобы об отказе адвоката В. предоставить заявителю отчёт о проделанной работе, несмотря на неоднократные, в том числе письменные, требования заявителя.

Разрешая дисциплинарные претензии в данной части, Квалифкомиссия не приняла доводы адвоката В., что заявитель по смыслу положений ст. 6.1 КПЭА хоть и является доверителем как лицо, заключившее соглашение, однако поскольку подзащитный М.А.А. не высказал намерений расторгнуть соглашение, то его нельзя считать расторгнутым, а, следовательно, нет оснований для предоставления отчёта о проделанной адвокатом работе именно заявителю.

Совет АП СПб отмечает следующее.

Разрешая дисциплинарное производство в данной части, Квалифкомиссия не учла положения п. 2 ст. 430 ГК РФ: «Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица».

Следовательно, приведённые выше доводы адвоката В., о том, что без согласия на то подзащитного М.А.А. соглашение об оказании юридической помощи не могло быть расторгнуто, являются правильными. Сведения о наличии такого согласия в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Также Совет АП СПб не может согласиться с мнением Квалифкомиссии, что у доверителя, заключившего соглашение, и у доверителя, в чьих интересах заключено соглашение, имеются равные права в части требования предоставить отчёт о выполненной адвокатом работе.

Ранее в своих решениях Совет АП СПб неоднократно выражал следующую позицию.

В силу положений п.п. 1 и 2 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признаётся договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

Из ст. 6.1 КПЭА следует, что под доверителем понимается:

- лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

Таким образом, лицо, заключающее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и само лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь, являются доверителями адвоката (ст. 6.1 КПЭА).

Между тем, правом распоряжения сведениями, составляющими адвокатскую тайну, и полным безусловным доступом к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи, обладает только лицо, которому оказывается юридическая помощь.

Следовательно, права требования предоставить отчёт о выполненной адвокатом работе у лица, заключившего соглашение об оказании юридической помощи, и у её непосредственного получателя будут различны.

Лицо, заключившее соглашение в пользу третьего лица (в данном случае – С.Р.Э.), была вправе знать о том, что адвокат приступил к исполнению поручения (вступил в уголовное дело); получил согласие подзащитного на осуществление его защиты; на каком этапе или стадии находится уголовное дело; получать сведения о местонахождении подзащитного и некоторые иные сведения общего, гуманитарного характера.

Кроме этого, С.Р.Э., как лицо, заключившее соглашение, была вправе получить финансовый документ (квитанцию о приёме денежных средств, приходный кассовый ордер и т. п.), подтверждающий внесение в кассу адвокатского образования либо перечисление на расчётный счёт адвокатского образования вознаграждения и (или) компенсации расходов, связанных с исполнением поручения.

Из этого следует, что без согласия М.А.А. (непосредственного получателя юридической помощи) адвокат В. не вправе была сообщать С.Р.Э. (лицу, заключившему соглашение в пользу М.А.А.) сведения, связанные с непосредственным оказанием юридической помощи подзащитному (осуществлением защиты), которые составляют предмет профессиональной тайны адвоката.

Кроме этого, Квалифкомиссия не указала, подтвердились ли доводы заявителя о неоднократных, в том числе письменных, требованиях предоставить отчёт о проделанной адвокатом работе, и если подтвердились, то на основании каких доказательств Квалифкомиссия пришла к таким выводам.

При таких обстоятельствах в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб принимает решение о **прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката В. вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

В остальной части приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

В силу запрета, установленного п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт установленной вину адвоката В. в ненадлежащем исполнении ею своих профессиональных обязанностей в указанной выше части дисциплинарных претензий (п.п. 1 и 2).

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату В. за допущенные нарушения, Совет АП СПб учитывает их умышленный характер, но не признаёт их тяжкими, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката В. действующих дисциплинарных взысканий, её критическое отношение к допущенному проступку, а также хоть и несвоевременное, но всё же исполнение ею обязанности по своевременному внесению полученного от доверителя С.Р.Э. вознаграждения в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката В. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

1) пункта 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи» и подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката;

2) подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.